

GALLERY

PHOTO: ARCHIVE

Petar Morozov. Village Houses in Gabrovo. 1937, aquatint

Boris Denev. Veliko Tarnovo. 1950s

▼ Petar Morozov. Eliseyna. 1936, aquatint

Dechko Ouzunov. Bistritza. 1940s

Nayden Petkov. Balchik. End of 1960's

▶ Bencho Obreshkov. Port. 1961

GALLERY

The path of realism in Bulgaria

Regardless of socio-political changes, even at most radical times Bulgarian art has never gone to the extremes of avangarde but has remained true to the tradition of realism. This is its most characteristic feature. It is also consistent in expressionist experiments and in the effects of post-cezanism, Cubism and the aesthetic of Neue Sachlichkeit (New Objectivity) that infiltrated into the country in the early 20th century.

Art education in academies in Austria, Germany, Italy, France and trips of Bulgarian artists across Europe brought to Bulgaria a dynamic modernist spirit that characterized the art scene in the late 1930s.

While the Baratsite - a group of three prominent artists, Zlatyu Boyadziev, David Peretz and Vasil Barakov, roamed the Rhodopes and absorbed in landscapes and scenes of rural life, their enthusiasm for the museum specimens

of Western art, one of the most iconic artists of this period, Bencho Obreshkov, introduced still-life fish and female portraits on marine landscapes, trying to overcome the traditional genre system. The quest for a "national style" is the leitmotif of several decades. Also among its prominent representatives is the artist and aviator Boris Denev with his huge range of landscapes of the old Bulgarian capital of Veliko Turnovo. Or the first Bulgarian photographer and superbly precise graphic artist

Petar Morozov, who in his works managed to recreate, to the smallest detail, churches, old houses and cobblestone streets. Or the master of watercolours, Konstantin Shtarkelov. It is namely the interest in antiquity, in ethnographic motifs, in their admiration of natural beauty, that the artists find the most purest expression of "home" to which they aspire.

This trend is almost inherent in Bulgarian art, except for the period from the mid-1940s to the early 1960s,

when as a result of political conditions and Soviet influence, it fell to the canonical system of socialist realism. Many of the classicists of modernism disappeared from the scene, others re-orientated themselves to different areas of creativity. The natural process of development was interrupted. The complexities and peculiarities of its time left a lasting mark on all following stages in the history of Bulgarian art. Although at the cost of compromises, artists like Olga Vulnarova, Dechko Uzunov and Naiden Petkov managed to preserve their artistic identity, for the gradual "thaw" that occurred in the 1960s. In this context also appears the generation of their students - modern classicists of Bulgarian art, among them Svetlin Roussev, Georgi Baev, Vladimir Goev, Todor Panayotov, Dimitar Kirov, Yoan Leviev, Georgi "Slona" Bozhilov and Ivan Kirkov.

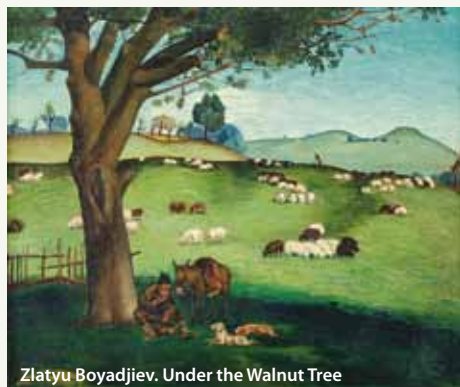
Under the influence of their teachers and the modernist model of the

1930s, they returned "home" in art in the most varied forms. Landscapes and compositions with religious and historical themes filled again the exhibition halls. The art scene gradually became dynamic and layered with new influences, the most daring and provocative approaches, but against mostly and solely within realism. Bulgarian art knows no abstraction, but there are extremely strong impacts in figuratism in the work of Ivan Vukadinov, Edmond Demirdzhian, Andre Daniel, Greddy Assa and others. There are also artists like Peter Dotchev who crystallizes most successfully his passions in Informa and Arte Povera in industrial landscape, and who not without reason became the ideal of many of the younger generation. No less is the contribution of one of his biggest followers, Stanislav Pamukchiev, who after the end of the 20th century gradually transferred painting into three-dimensional space and the form of an installation.

Besides being one of the largest institutional art collections in Bulgaria, the art collection of the Ministry of Foreign Affairs presents these complex and dynamic developments of realism in Bulgarian art in the 20th century. Initiated in the 1960s, the collection gradually swelled to many thousands of paintings, drawings, sculptures and graphics that adorn Bulgarian missions around the world and the building of the ministry in Sofia. In this way, the intrinsic striving of Bulgarian artist towards "motherland" and their efforts to find an authentic national style in all variations of realism have been turned into a symbol, a sign and an image of the identity with which the country represents itself in the world.

Svetlana KUYUMDJIEVA,
Art critic at the Cultural Institute of Ministry for Foreign Affairs

Illustrations are copies of paintings from Culture Institute of MFA Bulgaria

Zlatyu Boyadziev. Under the Walnut Tree

▲ Svetlin Roussev. Landscape. 2005

Konstantin Shturkelov. Varna shore, aquarelle

◀ Georgi Baev. Sea. 1970

▶ Dechko Ouzunov. Nude. 1950s, aquarelle

▲ Petar Dochev. Dumpers. 1960'

Петар Морозов. Сельские дома в Габрово, 1937, акватинта

Борис Денев. Велико Тырново, 50-е годы

Петар Морозов. Елисейна, 1936, акватинта

Дечко Узунев. Бистрица. 40-е годы

Найден Петков. Балчик. Конец 60-х годов

Бенчо Обрешков. Порт. 1961

Пути реализма в Болгарии

Независимо от изменения социально-политической ситуации, даже в самые радикальные времена болгарское изобразительное искусство никогда не впадало в крайности авангарда, сохраняя верность реалистической традиции. И в этом состоит его самая характерная черта. Оно оставалось верным себе и в экспрессионистских экспериментах, и эффектах постсезанизма, кубизма, и эстетике «новой объективности», которые проникли в страну в начале XX века.

Учеба болгарских художников в академиях Австрии, Германии, Италии, Франции и их путешествия по Европе привнесли в Болгарию динамичную модернистскую атмосферу, которая характеризовала художественную среду в конце 1930-х годов.

Пока Бараццты – группа, в которую входили три выдающихся художника: Златю Бояджиев, Давид Перец и Васил Бараков – скитались по Родопам и выражали в пейзажах и сценах из сельской жизни

свой энтузиазм по отношению к музейным образцам западного искусства, один из самых известных портретистов того времени Бенчо Обрешков ввел натюрморт с рыбой и женские портреты в морской пейзаж, пытаясь преодолеть традиционную жанровую систему. Поиски «национального стиля» стали лейтмотивом в течение нескольких десятилетий. В числе его выдающихся представителей назовем художника и авиатора Бориса Денева с его огромным количеством пейзажей, написанных в древней болгарской столице

Велико Тырново. Или первого болгарского фотографа и тончайшего графика Петара Морозова, который в своих работах сумел воспроизвести до мельчайших деталей церкви, старые дома и булыжные мостовые. Или мастера акварели Константина Штаркелова. Именно проявляя интерес к старине, к этнографическим мотивам и восхищаясь природой, художники находят самое чистое выражение для понятия «мой дом», к которому стремятся.

Эта тенденция почти неотъемлема для болгарского искусства, за исключением

периода с середины 40-х и до начала 60-х годов, когда в результате политических условий и советского влияния оно впало в нормативную систему соцреализма. Многие классики модернизма исчезли со сцены. Другие переориентировались на иные сферы творчества. Естественный процесс развития был прерван.

Сложности и особенности этого периода наложили прочный отпечаток на все последующие стадии в истории болгарского искусства. Хотя компромиссы стоили дорого, таким живописцам, как Ольга Вулнарова, Дечко Узунев и Найден Петков, удалось сохранить свое художественное лицо, вплоть до постепенной «оттепели», которая наступила в 60-х годах. В этом контексте появилось и поколение их студентов – современных классиков болгарского искусства, среди которых – Светлин Руссев, Георгий Баев, Владимир Гоев, Тодор Панайотов, Димитар Киров, Иоан Левиев, Георгий «Слона» Божилев и Иван Кирков.

Под влиянием своих учителей и модернистской модели 30-х годов они вер-

нулись «домой» в искусство в самых разнообразных формах. Вновь залы экспозиций заполнили пейзажи и композиции на религиозные и исторические темы. Художественная сцена постепенно стала динамичной и подверженной новым влияниям, самым смелым и даже дерзким подходам, но исключительно в пределах реализма. Болгарское искусство не знает абстракции – напротив, оно чрезвычайно сильно привязано к фигуративному изображению в работах Ивана Вукадинова, Эдмонда Демирдзяна, Андре Даниела, Гредди Асса и других.

Также есть художники, как Петер Дотчев, который воплотил самым замечательным образом свои душевные волнения в индустриальных пейзажах «Infotma» и «Arte Povera» и который не без оснований стал идеалом для многих из более молодого поколения. Не менее весом вклад одного из его главных последователей – Станислава Памукчиева, который после окончания XX века постепенно перевел живопись в трехмерное

пространство и форму инсталляции. Являясь одним из самых богатых музейных собраний Болгарии, коллекция министерства иностранных дел представляет эти сложные и динамичные пути развития реализма в болгарском искусстве XX века. Основанная в 60-х годах, коллекция постепенно разрослась до многих тысяч живописных, графических и скульптурных работ, которые заполняют болгарские миссии по всему миру и здание министерства в Софии. Таким образом присущее болгарскому художнику стремление к «родине» и его усилия найти подлинный национальный стиль во всех проявлениях реализма были превращены в символ, знак и образ идентичности, с помощью которых страна представляет себя в мире.

Светлана КУЮМДЖИЕВА,
искусствовед Государственного культурного института МИД Болгарии

Иллюстрации являются копиями картин из фонда Государственного культурного института МИД Болгарии

Златю Бояджиев. Под ореховым деревом. 1940

Светлин Руссев. Пейзаж, 2005

Константин Штаркелов. Варненский берег, акварель

Георгий Баев. Море. 1970

Дечко Узунев. Обнаженная. 80-е годы, акварель

Петар Дочев. Самосвалы. 60-е годы